Очк 1917
авт. Солоухин

Салазкин, С.

Издательство „Свободная Деревня“.

Рязанское-Народное
К
1379

О ПОХОДѢ

ПРОТИВЪ ХЛѢБНОЙ МОНОПОЛІИ

и

КООПЕРАЦІИ.

Народная библіотека. № 4.

Цѣна 12 коп.

РЯЗАНЬ.
Губернская Типографія.
1917.

Государственная публичная историческая библиотека РСФСР
1186238

0-50.

Казанско-Научная Краевая Читальня
К
1379
Книгохранилище

О походѣ противъ хлѣбной монополіи и кооперацiи.

Роль торговцевъ и контръ-революціонныхъ силъ въ этомъ походѣ.

1. *Положеніе продовольственнаго дѣла передъ революціей.*

Весь укладъ хозяйственной жизни страны, приноровленный къ условіямъ мирнаго времени, подъ вліяніемъ войны неизбѣжно долженъ былъ претерпѣть существенныя измѣненія. Всякое правительство, заботящееся о благѣ народа, обязано было, опираясь на народъ, такъ преобразовать весь укладъ жизни, что бы, при удовлетвореніи нуждъ фронта не происходило разстройство тыла. Оно обязано было властно потребовать, чтобы частные интересы были принесены въ жертву общимъ. Этого наше старое правительство не сдѣлало

да и не могло сдѣлать, — это было не въ интересахъ промышленниковъ, торговцевъ и землевладѣльцевъ, т. е. тѣхъ классовъ, которые являлись опорой прежняго режима. Въ результатѣ полная разруха всей хозяйственной жизни страны, острый недостатокъ самыхъ необходимыхъ предметовъ ежедневнаго обихода, сказочная дороговизна всего и головокружительные барыши капиталистовъ. *Все это — послѣдствіе преступнаго попустительства свободы промышленности и торговли.* Впрочемъ есть одна область, въ которую правительство должно было вмѣшаться, это область продовольствія. Продовольствіе арміи было передано въ руки уполномоченныхъ министерства земледѣлья, а продовольствіе населенія—губернаторамъ. Были установлены твердыя цѣны и запреты вывоза безъ разрѣшенія изъ одной губерніи въ другую, да и въ предѣлахъ губерніи закупки можно было про-

изводить лишь съ разрѣшенія уполномоченныхъ. Вмѣшалось правительство въ это дѣло, скрѣпя сердце, такъ какъ иначе и армія и населеніе терпѣли бы недостатокъ въ продовольствіи, а цѣны достигли бы неимовѣрной высоты, но такъ какъ все это было сдѣлано скрѣпя сердце, а землевладѣльцы и торговцы давили на правительство, то послѣднее проводило свои мѣропріятія безъ достаточной твердости и опредѣленнаго плана, дѣлалось все это черезъ чиновниковъ или особо уполномоченныхъ, безъ всякаго участія и контроля со стороны общественныхъ силъ. Хлѣбъ и для арміи и для населенія добывался съ трудомъ, много его было припрятано, что бы, при помощи всякихъ „темныхъ“ и „смазки“, незаконно увозить и втридорого продавать населенію. Торговцы и разные агенты наживались на этомъ такъ, какъ никогда. Населеніе городовъ и тѣхъ мѣстностей, гдѣ своего хлѣ-

ба не хватаетъ и требуется привозный, стало испытывать нужду въ хлѣбѣ. У насъ, въ Рязанской губерніи, въ особо тяжеломъ положеніи бказались уѣзды Егорьевскій и Касимовскій. Къ концу зимы населеніе, не имѣвшее запасовъ встревожилось: предстоящая распутица угрожала ему голодовкой; въ это время Рязанскимъ губернаторомъ былъ разрѣшенъ свободный вывозъ хлѣба изъ уѣзда въ уѣздъ. Тотчасъ же въ южные уѣзды Рязанской губ. потянулись вереницей обозы, и цѣны на хлѣбъ стали расти съ головокружительной быстротой. Благодаря подъѣздчикамъ и высокимъ цѣнамъ, вызваннымъ ими, получилось то, что города, какъ Данковъ, Раненбургъ, очутились на нѣкоторое время безъ хлѣба и телеграфно просили губернатора предложить уполномоченному министра земледѣлія изъ своихъ запасовъ снабдить ихъ хлѣбомъ, т. е. они просили, чтобы взамѣнъ хлѣба, проданнаго изъ ихъ уѣздовъ по до-

рогой цѣнѣ, былъ отпущенъ имъ дешевый хлѣбъ изъ запасовъ уполномоченнаго. Вотъ къ чему приводила измѣнчивая, лишенная опредѣленнаго плана, продовольственная политика стараго правительства. Съ его паденіемъ, новому правительству досталась въ наслѣдіе такая продовольственная разруха, которую нельзя было даже предполагать, такъ напр., для арміи запасовъ было кое-гдѣ на одинъ, два дня, въ столицахъ было тоже и можно сказать съ полной увѣренностью, что, если бы не произошла революція, армія, большіе города и мѣстности, живущіе привознымъ хлѣбомъ, давно бы стояли лицомъ къ лицу съ голодомъ. Новому правительству потребовались неимовѣрныя усилія, чтобы смягчить остроту продовольственнаго кризиса, и всякій, кто захочетъ добросовѣстно подумать о положеніи продовольственнаго дѣла, долженъ будетъ признать, что временнымъ правительствомъ сдѣлана ко-

лоссальная работа и велика его въ этомъ отношеніи заслуга передъ родиной.

2. *Хлѣбная монополія какъ единственная мѣра борьбы съ продовольственной разрухой.*

Временное Правительство, взявъ въ свои руки власть, пришло къ заключенію, что единственный выходъ изъ создавшагося положенія продовольственнаго дѣла—хлѣбная монополія. Къ этому заключенію пришли также Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, т. е. представительные органы всей русской цемократіи. Въ своей резолюціи по продовольственному дѣлу Всероссійскій Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ говоритъ такъ: „Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ съ полной рѣшительностью признаетъ, что установленіе твердыхъ цѣнъ и монополія на хлѣбъ, были единственнымъ выходомъ изъ ужаснаго и запутаннаго положенія, которое грозило странѣ всеобщимъ голо-

домъ и въ минуты громаднаго напряженія арміей силъ для защиты страны угрожало ей пораженіемъ по недостатку пропитанія и фуража«.

Введеніе хлѣбной монополіи означаетъ, что весь хлѣбъ берется на учетъ и объявляется государственной собственностью, никакихъ частныхъ сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ его не можетъ быть. Единственный хозяинъ хлѣба—государство, которое, при посредствѣ продовольственныхъ комитетовъ, избранныхъ самимъ населеніемъ, распредѣляетъ этотъ хлѣбъ между арміей и потребителями.

Возьмемъ для примѣра Рязанскую г.; въ ней долженъ быть произведенъ учетъ всего наличнаго хлѣба, учитывается также, сколько хлѣба потребуется для всего населенія губерніи до новаго урожая. При этомъ обнаружится, что въ однихъ уѣздахъ есть избытокъ, въ другихъ недохватка. Хлѣбъ изъ уѣздовъ, имѣющихъ избытки, бу-

детъ по расчету направляться въ уѣзды, гдѣ его не хватаетъ. Если при расчетѣ обнаружится, что своего хлѣба для прокормленія всей губерніи недостаетъ, то недостающее количество по нарядамъ будетъ назначено изъ другихъ губерній, гдѣ есть избытокъ.

Только при хлѣбной монополіи возможно правильное и равномѣрное распредѣленіе продуктовъ продовольствія и при томъ по нормальной цѣнѣ. При свободной торговлѣ все предоставляется произволу торговца, а что значитъ этотъ произволъ и къ какимъ послѣдствіямъ онъ ведетъ должно быть хорошо извѣстно всѣмъ у кого продовольственныя затрудненія не отшибли память. Свободная торговля предметами первой необходимости только тогда не приводитъ къ катастрофѣ, когда есть конкуренція, а конкурренція возможна только при излишкѣ продуктовъ при нормальныхъ условіяхъ жизни. Достаточно для этого вспомнить,

какъ обстоитъ теперь дѣло съ мануфактурой, обувью, гвоздьми, подковами и др. и какъ оно обстояло до войны; прежде торговецъ ухаживалъ за покупателемъ, а теперь покупатель ухаживаетъ за торговцемъ. „Почемъ ни почемъ, хоть кожу сдери, а только дай пожалуйста“, вотъ какъ говоритъ теперь покупатель. Если такъ говоритъ покупатель по отношенію къ ситцу, гвоздю, то какъ сталъ бы онъ говорить, если бы въ такомъ положеніи очутился хлѣбъ. Кромѣ того, при свободной торговлѣ у однихъ хлѣбъ былъ бы въ избыткѣ, у другихъ его не было бы совсѣмъ. Хлѣба не такъ много, какъ думаютъ, да и новый урожай не особенно радуетъ, а потому избѣжать остраго голода можно будетъ лишь при условіи равномѣрнаго распредѣленія хлѣба по нормѣ, а это достижимо только при монополіи на хлѣбъ. Конечно, успѣхъ всякаго дѣла, а слѣдовательно и хлѣбной монополіи, на-

ходится въ зависимости отъ отношенія къ ней самого населенія, поэтому населеніе должно понять значеніе монополіи и всячески ей содѣйствовать. Недаромъ Всероссійскій Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ въ своей резолюціи „приглашаетъ крестьянъ всѣми силами поддерживать твердыя цѣны и монополію на хлѣбъ".

3. Агитація торговцевъ и темныхъ силъ противъ хлѣбной монополіи и кооперація.

Къ сожалѣнію нѣкоторая часть крестьянства не отдаетъ себѣ отчета въ значеніи монополіи и, подъ вліяніемъ недостатка хлѣба, легко поддается контръ-революціонной агитаціи торговцевъ и темныхъ силъ. Агитація эта ведется усиленно и планомѣрно и старается внушить, что во всѣхъ продовольственныхъ затрудненіяхъ повинны твердыя цѣны, монополія и еще кооперація и что необходимо уничтожить твердыя цѣны и разрушить

свободную торговлю хлѣбомъ. Къ великому прискорбію, агитація эта не рѣдко подаетъ на благопріятную почву и поэтому приходится часто слышать „долой монополіи и твердыя цѣны, пусть будетъ свободная торговля“, а по отношенію къ кооперації раздаются угрозы „мы ее въ пыль сотремъ“. Что торговцы ведутъ такую погромную агитацію, вполнѣ понятно; понятно также, что этой агитаціи способствуютъ темныя силы,—имъ выгодно вызвать смуту и, пользуясь этой смутой, вернуть старые порядки. Объ этомъ нужно хорошенько подумать крестьянству. По этому поводу Всероссійскій Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ въ той же своей резолюціи „приглашаетъ крестьянство не поддаваться на агитацію темныхъ силъ противъ твердыхъ цѣнъ и хлѣбной монополіи, которая ведется кулаками, торговцами, и эксплоататорами народа“.

Торговцы говорятъ обыкновенно

такъ: „мы бы привезли хлѣба сколько угодно, бѣда только не разрѣшаютъ намъ покупать, а хлѣба вездѣ много и купить его можно“. „Это правильно, поддакиваютъ слушатели, наши ѣздили за хлѣбомъ, хлѣба, говорятъ, столько, что не проѣсть“. „Да вотъ, вспоминаетъ кто нибудь изъ толпы, „нѣсколько бабъ у насъ добывать хлѣбъ ѣздили, пудовъ по шести привезли; провозить только трудно, того гляди реквизируютъ“. Торговецъ, ободренный такимъ сочувствіемъ, начинаетъ уже увѣреннѣе говорить о вредѣ монополіи, о томъ благополучіи, которое было бы, если бы была свободная торговля; при этомъ кстати ругаетъ потребиловки, отъ которыхъ, по его словамъ, все зло произошло. Оголодавшій слушатель, въ своёй тоскѣ по хлѣбѣ, совершенно забываетъ всѣ обиды, причиненныя ему торговцемъ и слушаетъ, совершенно не разсуждая, его Іудины рѣчи. Если бы голодъ не мѣ-

шалъ разсуждать, то крестьянинъ, держащій руку торговца и поддакивающій его рѣчамъ, понялъ бы, что высказанное темнымъ агитаторомъ сплошная ложь, разсчитанная на то, чтобы вызвать смуту и натравить на монополію и кооперацію, мѣшающихъ ему набивать свои карманы.

Что рѣчи кулаковъ и торговцевъ ложь, доказать не трудно. Представимъ себѣ, что нѣтъ монополіи, а вмѣсто нея свободная торговля. Что тогда будетъ? А будетъ то, что и торговцы и спекулянты, и крестьяне кинутся покупать хлѣбъ. Цѣны на него страшно поднимутся; много хлѣба, въ ожиданіи еще большаго повышенія цѣнъ, будетъ припрятано. При такихъ условіяхъ покупки для арміи сдѣлаются почти невозможными, невозможными станутъ они и для общественныхъ организацій. Все населеніе очутится въ рукахъ кулаковъ и эксплоататоровъ, и тогда населеніе почувствуетъ, что зна-

читъ свободная торговля хлѣбомъ при существующихъ условіяхъ.

Крестьяне разсуждаютъ обычно такъ: „введена монополія, а мы, все-таки, голодаемъ, значитъ отъ нея нѣтъ никакой пользы, а только, пожалуй, вредъ; да и не правильно твердыя цѣны установлены; что производитъ деревня, на то твердыя цѣны, а что выдѣлывается въ городѣ приходится покупать по вольной цѣнѣ". На это слѣдуетъ отвѣтить вотъ что: ни хлѣбная монополія, ни свободная торговля увеличить запасовъ хлѣба не могутъ, а этихъ запасовъ не такъ много, какъ думаютъ. И при хлѣбной монополіи будутъ продовольственныя затрудненія, но эти затрудненія при свободной торговлѣ были бы значительно больше, и, не будь монополіи, мы давно бы были уже свидѣтелями голодныхъ бунтовъ. Что касается замѣчанія на счетъ твердыхъ цѣнъ, то они правильны въ томъ отношеніи, что нельзя установливать ихъ только на

хлѣбъ,но необходимо установить ихъ и на всѣ предметы, нужные деревнѣ. Къ этому Временное Правительство уже и приступило. Не слѣдуетъ забывать только, что цѣны на хлѣбъ въ значительной степени опредѣляютъ цѣны и на другіе предметы; будетъ дорожать хлѣбъ, подорожаютъ и другіе предметы. Причина этого вполнѣ понятна. И такъ, монополія и твердыя цѣны нисколько не повинны въ тѣхъ продовольственныхъ затрудненіяхъ, которыя испытываетъ населеніе; не повинна въ этомъ и кооперація, которая стремится только къ тому, чтобы населеніе само соединенными силами обслуживало свои хозяйственные интересы, она стремится къ тому, чтобы населеніе путемъ кооперації освобождалось отъ службы капиталу, и брала бы его на службу себѣ; поэтому всѣ соціалистическія партіи включаютъ въ свои программы необходимость самаго широкаго кооперативнаго строитель-

ства. Старое правительство хорошо понимало значеніе кооперації, а потому ненавидѣло ее и всячески ее стѣсняло, а наиболѣе видныхъ работниковъ по кооперації брало подъ подозрѣніе. И иначе быть не могло. Во-первыхъ кооперація организовывала людей, она соединяла распыленныя массы, а правительство больше всего боялось организаціи народныхъ массъ, оно хорошо понимало, что поодиночкѣ съ каждымъ справиться легко, ну а съ организованными массами это не всегда удается. Переломить прутикъ ничего не стоитъ, а вѣникъ, составленный изъ тѣхъ же прутьевъ, не переломишь. Кромѣ того, кооперації била по карману капиталистовъ, всемѣрная поддержка которыхъ составляла одну изъ главныхъ задачъ правительства.

Теперь, когда пало старое правительство, только бы и развиваться кооперації, освободившейся отъ связывающихъ ее путъ. А между тѣмъ противъ нея ведется

агитація, находящая, къ великому прискорбью, откликъ среди нѣкоторой мало сознательной части крестьянства. Видя это, старое правительство съ большимъ удовольствіемъ можетъ сказать: „я умерло, но духъ мой еще живъ“. И неужели крестьянство не задумается надъ этимъ и не скажетъ, вмѣсто „долой монополіи и коопераціи“, „долой темныя силы, долой контръ-революціонную агитацію?“

4. Что дѣлать?

Положеніе продовольственнаго дѣла во многихъ мѣстахъ очень острое; урожай предвидится не очень хорошій, а потому разсчитывать, что продовольствія будетъ вдоволь, нельзя. Въ этомъ для свободы кроется большая опасность. На почвѣ недостатка продуктовъ питанія могутъ возникать бунты и ими, несомнѣнно, воспользуются темныя контръ-революціонныя силы, а эти силы есть, онѣ не дремлютъ и организуются. Силы эти,

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
Рязанское-Научно-Краеведческое Книгохранилище
К
1379

если крестьянство, сорганизованное въ Совѣты крестьянскихъ депутатовъ, мужественно перенесетъ неизбѣжныя невзгоды, не страшны; этимъ силамъ будетъ противопоставленъ могучій несокрушимый союзъ всей демократіи, въ лицѣ крестьянъ, рабочихъ и солдатъ, только нужно, чтобы не было раздора между отдѣльными группами демократіи. Раздоръ этотъ желателенъ лишь контръ-революціоннымъ силамъ; не даромъ все время ведется натравливаніе крестьянъ на рабочихъ, а рабочихъ на крестьянъ. Пока это натравливаніе остается безуспѣшнымъ контръ-революція не страшна; но горе, если борющаяся за свои права демократія поддастся этому натравливанію, тогда не видать ни земли, ни воли; контръ-революціонеры, налетятъ тогда какъ коршуны и вонзятъ свои острые когти въ тѣло молодой свободы и будутъ рвать его на части. Это нужно твердо помнить и, забывая о сво-

ихъ узкихъ личныхъ интересахъ, заботиться только о томъ, какъ бы удержать въ своихъ рукахъ свободу и, удержавъ ее, получить землю и волю.

Что же для этого надо дѣлать и чего нужно избѣгать?

Прежде всего нужно сознательно и стойко поддерживать монополію и твердыя цѣны, а для этого необходимо правильный и добросовѣстный учетъ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, необходима выдача хлѣба по карточкамъ и только не имѣющимъ его; слѣдуетъ всемѣрно стараться расширять площадь посѣвовъ и, наконецъ, необходима взаимная поддержка. Это слѣдуетъ дѣлать, а на самомъ дѣлѣ видимъ мы это или нѣтъ?

На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что противъ монополіи и твердыхъ цѣнъ ведется погромная агитація, правильный и добросовѣстный учетъ произведенъ только въ немногихъ мѣстахъ, очень часто

хлѣбъ выдается и тѣмъ, кто его имѣетъ; многіе, имѣющіе хлѣбъ, скрываютъ, что-бы тишкомъ продать его по 10—12 р. за пудъ; хлѣбныя мѣста, какъ напр. южные уѣзды Ряз. г., препятствуютъ вывозу излишковъ хлѣба и тѣмъ ставятъ въ ужасное положеніе голодающія мѣстности. Все это очень обостряетъ положеніе продовольственнаго дѣла. Но развѣ въ этомъ виновата монополія? Какъ ни странно, на этотъ вопросъ приходится иногда слышать отвѣтъ: „да, виновата монополія и твердыя цѣны, виноваты потому, что онѣ не даютъ поощренія крестьянству, онъ старался, работалъ, припасалъ и для себя и на продажу, а тутъ приходятъ и отбираютъ хлѣбъ, да еще по твердымъ цѣнамъ, многіе изъ-за этого сократили даже площадь посѣвовъ“. Когда такъ говоритъ и дѣлаетъ торговецъ или помѣщикъ, это понятно, у большинства торговцевъ рубль это богъ, да, кромѣ того, и торговцу

и помѣщику желательно вставить побольше палокъ въ колеса, но крестьянину вставлять эти палки не пристало.

Часто раздаются обвиненія по отношенію къ торговцамъ и помѣщикамъ въ томъ, что они припрятываютъ хлѣбъ, умышленно плохо сѣютъ, плохо убираютъ, словомъ стараются внести побольше разрухи. Конечно, такія дѣйствія преступны, какъ вредящія революціи и завоеванной ей свободѣ, они вредны интересамъ демократіи, и интересамъ трудящихся все это понимается темными силами и дѣлается ими сознательно, но, когда эти дѣйствія производятся самими трудящимися, то выходитъ, что они, безсознательно помогая контръ-революціонерамъ, собственными руками роютъ себѣ могилу.

Свобода даромъ не дается, за нее заплачено тѣмъ, дороже чего нѣтъ, за нее заплачено массой пролитой крови, массой погибшихъ

жизней. Что значитъ по сравненію съ этими нѣсколько недобранныхъ руб.? Вѣдь все это несется на алтарь свободы, плодами которой воспользуются сами же трудящіеся.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что завоеванія революціи только тогда просты, когда временное правительство, отвѣтственное передъ Совѣтомъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, пользуется поддержкой всего народа, поэтому то Всероссійскій Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ и призываетъ товарищей крестьянъ къ безусловному подчиненію мѣропріятіямъ временнаго правительства и къ дѣятельной и организованной поддержкѣ его начинаній въ области продовольствія«. Къ этому нужно добавить, что для завѣдыванія дѣломъ продовольствія правительствомъ на мѣстахъ созданы продовольственные комитеты, въ нихъ выбираютъ сами крестьяне, т. е. проведеніе монополіи передано

въ ихъ руки, а не въ руки чиновниковъ, поэтому предоставленіемъ имъ правъ на нихъ возлагается и отвѣтственность за правильное веденіе дѣла. Нѣкоторые говорятъ, что комитеты не нужны, а денегъ на нихъ тратится много, если бы дѣло находилось въ рукахъ торговцевъ, никакихъ расходовъ на комитеты непотребовалось бы. Говорящіе это забываютъ только одно, что торговецъ даромъ работать не станетъ и за ихъ посредничество населенію пришлось бы заплатить много больше, чѣмъ стоитъ содержаніе комитетовъ.

Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что въ интересахъ дѣла свободы, въ интересахъ борьбы съ контръ-революціей, крестьяне должны сознательно отнестись къ положенію продовольственнаго дѣла, они не должны поддаваться погромной агитаціи контръ-революціонныхъ силъ, а должны стремиться общими силами и путемъ взаимной поддержки смягчать остро-

ОИК-56158

ту положенія, а гдѣ придется мужественно перенесть продовольственныя затрудненія.

Пусть помнятъ крестьяне, свобода даромъ не дается, ради нея приходится приносить жертвы, въ голодные бунты хлѣба не прибавляютъ, они только больше запутываютъ продовольственное дѣло и окрыляютъ надежды тѣхъ, которые спятъ и видятъ, какъ бы вернуть старые порядки и власть, а съ ними и господствующее себѣ положеніе.

Сергѣй Салазкинъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Рязань. Губ. Тип.